

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3(56). С. 15–24.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;3(56):15–24.

Научная статья
УДК 316.4.063(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2022-3-56-15-24

УРБАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭТНОЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕРУССКИХ НАРОДОВ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ (на примере Республики Башкортостан)

Рушан Рахимзянович Галлямов^{1✉}, Ринат Танзлгилимович Фархтдинов²

^{1,2}Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уфимский филиал, Уфа, Россия

¹gal-rushan@yandex.ru✉

²RTFarhtdinov@fa.ru

Аннотация. Анализируются особенности этноязыкового поведения нерусских народов в одном из самых полиэтничных регионов России — Республике Башкортостан — в диахронном значении (на протяжении XX века). Урбанизация рассматривается как один из важнейших факторов этого процесса. Выявляется специфика этноязыкового поведения нерусских народов применительно к различным языковым группам, в том числе — тюркским и финно-угорским.

Ключевые слова: урбанизация, этноязыковое поведение, многонациональный регион, нерусские народы

Для цитирования: Галлямов Р. Р., Фархтдинов Р. Т. Урбанизация как фактор этноязыкового поведения нерусских народов в многонациональных регионах России (на примере Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3(56). С. 15–24. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-3-56-15-24>.

Research article

URBANIZATION AS A FACTOR OF ETHNO-LINGUISTIC BEHAVIOR OF NON-RUSSIAN PEOPLES IN MULTINATIONAL REGIONS OF RUSSIA (by the example of the Republic of Bashkortostan)

Rushan R. Gallyamov^{1✉}, Rinat T. Farkhtdinov²

^{1,2}Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch, Ufa, Russia

¹gal-rushan@yandex.ru✉

²RTFarhtdinov@fa.ru

Abstract. The features of the ethno-linguistic behavior of non-Russian peoples in one of the most multi-ethnic regions of Russia — the Republic of Bashkortostan — are analyzed in a diachronic sense (throughout the 20th century). Urbanization is considered as one of the most important factors in this process. The specificity of the ethno-linguistic behavior of non-Russian peoples is revealed in relation to various language groups, including Turkic and Finno-Ugric.

Keywords: urbanization, ethno-linguistic behavior, multinational region, non-Russian peoples

For citation: Gallyamov R. R., Farkhtdinov R. T. Urbanization as a factor of ethno-linguistic behavior of non-Russian peoples in multinational regions of Russia (by the example of the Republic of Bashkortostan). *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;3(56):15–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-3-56-15-24>.

Как известно, Российская Федерация, даже после развала Советского Союза, остается одним из самых полиэтничных государств мира, хотя нерусские народы (как «коренные», так и мигрировавшие на территорию страны из-за ее пределов) составляют только около 20 % населения страны. Однако, в некоторых макро-регионах (Урало-Поволжье, Северный Кавказ, крупные мегаполисы и т. д.) полиэтничность имеет довольно значительные показатели и оказывает существенное влияние на общественно-политическую жизнь России.

Республика Башкортостан в этом смысле обладает уникальным географическим (Приуралье и Южный Урал, то есть — центр Евразийского континента), территориальным (143,6 тыс. кв. км.), демографическим (почти 4,1 млн чел.) и экономическим потенциалами не только в Приволжском федеральном округе, но и в пределах всей Российской Федерации. Специфической особенностью Башкортостана является то, что он выступает одним из самых полиэтничных регионов в масштабах всего Российского государства, а по индексу этнической мозаичности (смешанности) населения входит в первую тройку российских регионов. Согласно официальной статистике (по результатам переписи 2010 года) этническую основу населения Республики Башкортостан, составляют русские (36%), башкиры (29,5%), татары (25,4%), а также несколько тюркских (чуваша — 2,7%), финно-угорских (марийцы — 2,6%, удмурты — 0,5%, мордва — 0,5%) и славянских народов (украинцы — 1,0%, белорусы — 0,3%), издревле проживающих на этой территории.

Данная статья подготовлена на результатах анализа как опубликованных, так и заархивированных материалов Всесоюзных (1926,

1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010 гг.) переписей и микропереписей (1994, 2015 гг.) населения; на итогах анализа нескольких репрезентативных для республики социологических опросов, в которых авторам удалось принять непосредственное участие, в том числе: социологический опрос городских жителей Башкортостана 1993 года¹; этносоциологический опрос городских и сельских жителей 1995 года²; опрос жителей Башкортостана по проекту «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества» в 2011–2012 годы³. Кроме того, авторы осуществили повторный синхронный анализ результатов нескольких других социологических опросов, проведенных в Башкортостане в течение последних тридцати лет.

Как показывают результаты диахронного этнодемографического анализа (на материалах статистики двадцатого столетия), преобладающее влияние на развитие этноязыковых процессов в Башкортостане оказал урбанизационный процесс, в ходе которого различные народы республики с разной интенсивностью становились городскими жителями. Начиная с 1920-х годов урбанизация трех наиболее многочисленных народов и всего населения Башкортостана развивалась следующими темпами (табл. 1).

Наиболее широкомасштабное вовлечение в урбанизационные процессы нерусских народов республики, переселявшихся в город в основном из окружающей сельской местности, началось с середины пятидесятых годов прошлого века. До этого в Башкортостане города в основном были заселены русскими. Так, по переписи 1926 года доля титульного для Башкирии этноса, проживающего в городах, была

¹ Результаты массового социологического опроса жителей семи городов Башкортостана в апреле 1993 г. по проекту «Язык, национальность и бывший Советский Союз». Руководители и организаторы проекта: М. Губогло, Р. Кузеев (Россия) и С. Лейманн, Д. Хафф, Д. Лейтин (США). Выборка составила более 2100 респондентов, в том числе — башкир (817 чел.), татар (779 чел.) и русских (814 чел.)

² Результаты этносоциологического опроса сельских и городских жителей Башкортостана, проведенного летом 1995 г. по проекту «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность в постсоветской России» Руководители проекта: М. Губогло, Ф. Сафин. Выборка охватила 2000 человек в пяти городах и пяти сельских районах республики.

³ Результаты социологического опроса жителей Башкортостана по проекту «Гражданская, региональная и этническая идентичность и проблемы интеграции российского общества» (2011–2012 гг., РГНФ). Руководители: Л. М. Дробичева, Р. М. Валиахметов. Выборка составила 1026 чел., репрезентативна по поселениям, полу, уровню образования и национальности.

Таблица 1 — Уровень урбанизированности (доля городского населения) трех наиболее многочисленных народов (русские, башкиры и татары) и всего населения Башкортостана в динамике (1926–2010 гг.), %*

Этносы	Переписи							
	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Башкиры	1,8	5,8	13,6	19,7	28,2	42,3	42,4	40,7
Татары	6,1	9,4	31,5	43,3	54,8	57,8	67,0	61,6
Русские	17,4	29,3	57,7	71,1	78,8	83,0	82,7	76,7
Всего по республике	9,0	17,1	38,3	48,2	56,8	63,8	64,0	60,4

* Рассчитано и составлено авторами по материалам Всесоюзных и Всероссийских переписей населения.

почти в пять раз ниже, чем его доля в целом по республике. У татар, второго после русских по численности и крупнейшего тюркского этноса в Башкортостане, доля в городском населении в два раза уступала его процентному показателю по республике в целом. Между тем как у русских процент городского населения, наоборот, почти в два раза превосходил его общую долю в населении (табл. 2). Мало изменилась ситуация в уровне урбанизированности основных этносов Башкортостана и по результатам Всесоюзной переписи 1939 года, хотя в этот период в республике происходили значительные миграционные процессы, связанные с коллективизацией и интенсивным индустриальным развитием в годы первых пятилеток. Действительно, с 1926 по 1939 год численность башкир-горожан увеличилась в 3,36; татар — в 2,6; русских — в 2,09 раза, т.е. абсолютный рост нерусского городского населения был значительным. Однако в процентном соотношении доля горожан-башкир и татар по республике выросла мало. Не увеличился также среди горожан процент чувашей, марийцев и удмуртов, хотя урбанизация их происходила примерно та-

кими же темпами, как и башкир. Естественно, что и коллективизация, и строительство крупных промышленных предприятий нефтедобычи, нефтепереработки, машиностроения и т.д. в 1930-е годы не могли не повлиять на вовлеченность в урбанизационный процесс основных этносов Башкортостана, в особенности нерусских. Главными причинами, определившими сохранение высокой доли русских в городском населении Башкортостана в рассматриваемый период, являются, видимо, как большая их сельско-городская мобильность, так и то, что рост городского населения осуществлялся тогда в основном за счет миграции из-за пределов республики [1, 24–36].

Рассматривая урбанизацию основных этносов Башкортостана на всем протяжении XX в., необходимо выделить несколько тенденций в этнодемографическом развитии городского населения. Во-первых, несмотря на интенсивную урбанизацию русского этноса в республике, происходило непрерывное, медленное падение его доли в общей массе городского населения. Если в 1926 году доля городского русского населения превышала его удельный

Таблица 2 — Смена родного языка русским среди башкир и татар Башкортостана в динамике, %*

Этнос	Доля лиц, признавших родным языком русский													
	1926 г.		1939 г.		1959 г.		1970 г.		1979 г.		1989 г.		1994 г.	
	всего	город	всего	город	всего	город	всего	город	всего	город	всего	город	всего	город
Башкиры	0,03	0,45	0,25	1,09	1,03	4,38	1,5	6,3	2,7	8,2	4,6	9,6	4,2	9,7
Татары	0,075	0,54	0,23	1,2	1,89	4,28	3,3	6,7	5,4	8,5	6,6	10,3	6,8	10,8

* Рассчитано и составлено авторами по материалам Всесоюзных и Всероссийских переписей населения.

вес в целом по республике почти в 2 раза, то в 1989 году — только немногим более чем на 10 %. Вместе с тем урбанизированность самого русского этноса возросла за этот период более чем в пять раз, превысив соответствующий показатель по республике на треть. При этом темпы развития урбанизированности русских в Башкортостане превосходили соответствующие показатели по России в целом. Это привело к более «городскому» характеру русского населения по Башкирии, чем в Российской Федерации. Вместе с тем основой для сохранения преобладания русских среди горожан Башкирии было их изначальное доминирование в городском населении. Во-вторых, анализируя этнодемографические процессы в Башкирии, можно скорее говорить об общей «тюркизации» (татаро-башкиризации) городского населения в период советской истории. Причем на первом этапе (в 1930–1950-е, вплоть до начала 1970-х гг.) особенно сильны были тенденции «татаризации» городского населения, в результате которых татарский этнос в республике уже к середине 1970-х гг. стал преимущественно городским. В-третьих, на втором этапе общей «тюркизации» этнического состава населения городов (с середины 1970-х годов) резко возросла тенденция башкирского фактора, который довел уровень урбанизированности башкир до 42,3 % по республике [2, 244–246].

Исследование развития абсолютной русскоязычности (т.е. признания русского языка в качестве родного) у нерусских народов Башкортостана как в целом по республике, так и среди городского населения показывает, что динамика рассматриваемого этноязыкового явления почти адекватно отражает степень вовлечения тюркских этносов в урбанизационный процесс [3, 24–36]. Наибольший всплеск смены родного языка на русский среди башкир и татар наблюдается с начала 1950-х гг., когда начинается первая волна «великого переселения» нерусских народов (особенно — татар) из деревни в город. Динамика и масштабы языковой ассимиляции башкир и татар, происходящей преимущественно в городских условиях, коррелируют с развитием русскоязычности как в целом по этносу, так и по его городской составляющей. Например, у башкир до самого конца 1970-х гг., т.е. до начала

наиболее интенсивного включения этого этноса в урбанизационный процесс, смена родного языка на русский оставалась незначительной (2,7 %), при том, что в городах к этому времени уже достигала 8,2 % от числа городских представителей этноса. У второго нерусского народа — татар, исключительная русскоязычность, по результатам переписей, уже к концу 1970-х гг. превысила 7 %. При этом в городах еще к концу 1980-х годов свыше 10 % татар называли своим единственным родным языком русский (табл. 2.).

Более широкой языковой ассимиляции подверглись другие нерусские народы Башкортостана. Так, в 1989 году родным языком в городах республики назвали русский 61,7 % украинцев; 73,0 % белорусов, 88,0 % евреев. При этом русскоязычность последних определяется несколькими факторами. С одной стороны, они традиционно составляют в Башкирии преимущественно городское население, а следовательно — испытывают мощнейшее русскоязычное влияние. С другой стороны, эти этносы входят в общую с русской речью славянскую языковую группу. При этом на первый взгляд парадоксальным выглядит то, что большие, чем у башкир и татар, масштабы признания родным языком русского наблюдаются среди горожан-марийцев (19,4 %), удмуртов (21,5 %) и чувашей (28,5 %). Необходимо отметить, что именно эти этносы обладают наиболее низкими показателями урбанизированности в республике. Скорее всего этот факт детерминируется, с одной стороны, территориальной оторванностью данных народов от «своих» национальных республик, а с другой стороны, чрезвычайно дисперсным их расселением в городах. Последнее обстоятельство не позволяет сформировать сколько-нибудь устойчивые ареалы этноязыкового общения и приводит, в конце концов, к замене родного языка русским [4, 85–94].

Исследование возрастных характеристик процесса замены родного языка на русский, например, у городских башкир и татар республики, показывает, что по своим результатам оно согласуется с динамикой вовлечения этих этносов в «городскую цивилизацию» как в количественном значении, так и по роли различных по «городскому происхождению»

поколений нынешних горожан. Поэтому среди молодежи до 20 лет доля башкир и татар, считающих своим родным языком русский, составляет соответственно 7,86 и 12,6%. Поколение от 20 до 40 лет также в значительной степени (особенно — у татар) родилось в городе, где и проходило этническую и языковую социализацию. В соответствии с этим у довольно большого процента горожан (3,89 — у башкир и 6,94 — у татар) основных тюркских народов среднего поколения также произошла замена родного языка на русский.

Существенная разница по сравнению с более молодыми поколениями наблюдается по масштабам изменения родного языка у 40–60-летних башкир и татар. Эта часть городского населения, являясь горожанами «в первом поколении», почти полностью переехала в свое время в город из родной деревни, поэтому доля лиц, признающих родным языком русский, составляет всего 1,39 и 3,45% соответственно. При этом, у нерусских горожан Башкортостана шестидесяти лет и старше процесс замены родного языка русским в статистических данных практически не фиксируется. При этом распространен этот процесс, скорее всего, среди тех немногих башкир и татар, которые проживали в городах еще до начала индустриальных преобразований 1930-х годов и эвакуации периода Великой Отечественной войны (табл. 3.).

Если анализировать материалы новейших российских переписей населения, то приходишь к выводу о том, что тенденции развития этноязыковой ассимиляции нерусских народов не только сохраняются, но существенно

усиливаются. Методика всероссийских переписей 2002 и 2010 годов, к сожалению, не содержит показателя «родной язык» у представителей нерусских народов. Однако приблизительные значения русскоязычной ассимиляции вполне можно представить на основе сравнительного анализа данных о степени владения родным и русским языком. Применительно к основным народам Башкортостана эти данные представлены в таблице 4.

Как видно из таблицы, у почти всех народов Башкортостана уровень владения русским языком от 10 до 30 с лишним процентов превышает уровень владения родным языком. Если в отношении башкирского народа (почти на треть татароязычного) данный феномен вполне понятен, то применительно к другим этническим группам, особенно в отношении финно-угорских народов, данная статистическая закономерность может быть объяснима только русскоязычной ассимиляцией [5, 100–103]. Наибольшие показатели русскоязычной ассимиляции, как видно из таблицы, демонстрируют (в убывающей последовательности): украинцы (свыше 70%); чувашаи (более 35%) и татары (свыше 30%).

Как показывает анализ материалов статистики и результатов репрезентативных социологических опросов, важнейшим показателем глубины и динамики ассимиляционных этноязыковых процессов являются межпоколенные различия речевого поведения представителей того или иного народа. Во многом в зависимости от того, каким был разговорный язык старших поколений, каким языком пользуются в общении с последними сейчас,

Таблица 3 — Степень признания русского языка родным у башкир и татар различных возрастов по переписи 1989 года, %*

Этнос		Признают родным языком русский			
		15 до 20 лет	20–39 лет	40–59 лет	60 лет и старше
Башкиры	всего	7,86	3,83	1,44	0,48
	город	7,26	3,89	1,39	0,42
Татары	всего	12,0	5,78	2,04	0,65
	город	12,6	6,94	3,45	1,22

* Рассчитано авторами по: Распределение населения отдельных национальностей по возрасту, родному языку и второму языку народов СССР по Башкирской АССР. М., 1990 (Для служебного пользования).

Таблица 4 — Уровень владения родным и русским языками у нерусских народов Башкортостана (по результатам Всероссийских переписей населения 2002–2010 гг.)*

Годы и языки	2002 г.		2010 г.	
	Родной	Русский	Родной	Русский
Башкиры	912 202 (74,69%)	1 135 714 (93%)	790 383 (67,42%)	1 130 432 (96,43%)
Татары	859 748 (86,78%)	955 368 (96,4%)	673 567 (66,74%)	992 594 (98,35%)
Чуваши	91 050 (77,61%)	114 001 (97,2%)	69 218 (64,42%)	106 405 (99,04%)
Марийцы	88 605 (83,72%)	100 308 (94,8%)	76 184 (73,5%)	101 126 (97,56%)
Украинцы	19 726 (35,7%)	54 974 (99,5%)	11 865 (29,76%)	39 857 (99,95%)
Удмурты	19 102 (84,43%)	20 662 (91,3%)	17 473 (81,36%)	20 591 (95,87%)

* Рассчитано авторами по материалам Всероссийских (2002, 2010 гг.) переписей населения.

а также общаются со своими сверстниками и подрастающим поколением, определяется направление и интенсивность проникновения в родную речь других языков. Социологические опросы 1993, 1995, 1997 и 2012 годов, например, показали, что разговорным языком матерей нынешнего поколения башкирского населения был у 76,5% — башкирский, у 19,3% — татарский и у 2,7% — русский языки. Среди татар ответы на соответствующий вопрос распределились следующим образом: 7,6% — башкирский, 85,8% — татарский, 5,0% — русский языки. Таким образом, синхронный анализ этнической составляющей языка общения с ближайшими родственниками у опрошенных достаточно красноречиво показывает, что как среди респондентов башкирской, так и татарской национальностей происходит постоянное, а на межпоколенном переломе — достаточно резкое уменьшение употребления национального родного языка в сфере семейно-родственных отношений, постепенное вытеснение его русской речью [6, 38–43]. Так, если городской татарин общается на родном языке со своей бабушкой в 65,0% случаев, то с матерью уже только — в 51,9%, а с супругом (или супругой) — в 27,6% случаев, то есть более, чем в два раза меньших масштабах. Таким образом, коэффициент употребления родного языка

при переходе от старших поколений к нынешнему даже в узко национальном семейном кругу сокращается почти в два раза. Аналогичные результаты получаются и при анализе этноязыкового поведения городских башкир (табл. 5).

Наиболее резкий (двухкратный) скачок сокращения употребления родного языка в семье происходит именно между нынешним поколением горожан (видимо, родившиеся и социализировавшиеся в городе) и его предшественниками, являющимися, согласно статистическим расчетам урбанизации нерусских народов, в прошлом в основном сельскими жителями. Значительно уменьшается применение родного языка также в общении нынешнего взрослого и подрастающего поколений (у башкир — с 24,2 до 13,2%; у татар — с 27,6 до 10,9%). При этом у татар резкое сокращение употребления родной речи в семье даже резче, чем у башкир. Скорее всего, это определяется большей их вовлеченностью в урбанизационный процесс, а следовательно — более сильным русскоязычным влиянием. Соответственно уменьшению значения родной речи в семье растет роль русского языка и смешанных лингвистических форм: с детьми респонденты общаются только на русском языке у башкир уже в 20,6% случаев, а у татар — 25,5% опрошенных.

Таблица 5 — Основные языки общения с ближайшими родственниками городских башкир и татар Башкортостана, %*

Язык	С бабушкой по матери		С матерью		С супругой (супругом)		Со старшим ребенком в дошкольном возрасте		Со старшим ребенком в настоящее время	
	башкиры	татары	башкиры	татары	башкиры	татары	башкиры	татары	башкиры	татары
Башкирский	57,4	2,4	50,1	1,4	24,2	0,8	19,5	0,9	13,2	0,3
Смешанный башкиро-русский	8,2	1,4	21,8	2,2	20,3	1,4	21,1	1,2	26,8	2,1
Татарский	9,7	65,0	5,6	51,9	4,0	27,6	2,7	17,1	2,4	10,9
Смешанный татаро-русский	2,0	9,9	5,9	27,7	5,1	24,4	3,4	28,5	3,3	32,3
Смешанный башкиро-татарский	5,5	2,4	6,4	3,2	6,4	2,7	2,4	1,3	1,3	0,9
Русский	3,9	6,5	9,4	12,3	15,4	21,1	20,1	24,1	20,6	25,5
Затрудняюсь ответить	13,2	12,1	0,6	1,3	9,3	11,3	12,1	15,7	12,7	15,4

* По результатам этносоциологических опросов. Ответы на вопросы: «На каком (каких) языке(ах) Вы обычно разговариваете (или разговаривали в прошлом, если они умерли) с Вашей бабушкой (по матери), с матерью, с супругой (супругом), со старшим ребенком в дошкольном возрасте, со старшим ребенком в настоящее время?».

Рассчитанная нами по специальной формуле величина общения городских башкир в семье только на родном языке составила 38,07 %; на смешанном башкирско-русском — 16,26 %; на русском — 8,38 % и на татарском языке — 6,75 %. Среди городских татар речевое поведение в семье, рассчитанное на основе показателей общения с родственниками, на татарском языке происходит у 39,6 % респондентов; на смешанном татарско-русском — у 20,16 % и на русском — у 12,8 % ответивших.

Специально необходимо остановиться на результатах исследования относительно малоисследованного аспекта языкового поведения некоторых неосновных нерусских народов Башкортостана, фиксируемого результатами государственной статистики.

Дело в том, что в Башкортостане, наряду с русскими, башкирами и татарами, составляющими свыше 90 % населения, уже более двухсот лет проживают довольно большие этнотерриториальные группы чувашей и трех финно-угорских народов (мордвы, марийцев и удмуртов) [7, 120]. Именно наличие этих этнических групп в республике придает особенный дополнительный импульс показателю этнической мозаичности населения региона. Тем более

что выходцы из нашего, приуральского региона из числа чувашей, марийцев и удмуртов, особенно в начале XX в., подпитывали этническую элиту республик, в которых эти этносы являются титульными. Поэтому анализ эволюции этноязыкового поведения данных этносов региона, рассчитанный и представленный нами в табличной форме, имеет особое значение (табл. 6).

Как показывает анализ вышеприведенных цифровых данных и материалов более ранних переписей населения, для чувашей, марийцев и удмуртов, проживающих на территории современного Башкортостана, вероятнее всего, по причине проживания чересполосно в регионах преобладания татар и татароязычных башкир, татарский язык был, как минимум, языком межнационального общения. Это хорошо заметно при диахронном сравнительном анализе русскоязычности и татароязычности чувашей, марийцев и удмуртов данного региона. Более того, в довоенный период довольно большой процент исследуемых этнических групп даже признавал татарский язык родным. Естественно, что в послевоенный период процент владеющих татарским языком и признающих его родным среди чувашей, марийцев

Таблица 6 — Эволюция этноязыковой компетенции некоторых нерусских народов Башкортостана (1970–2010 гг), абс. число и %

Этносы	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Чуваши	126 638	122 344	118 509	117 317	107 450
Вл. тат. яз. + родн. тат. яз.	8472 + 1175 (7,6)	6500 + 1084 (6,2)	3884 + 1088 (4,2)	22 345 + и. о. (19,04)	14 663 + и. о. (13,6)
Вл. башк. яз.	813 (0,64)	886 (0,72)	163 (0,14)	9126 (7,78)	5702 (5,31)
Марийцы	109 638	106 793	105 768	105 829	103 658
Вл. тат. яз. + родн. тат. яз.	14 079 + 513 (13,3)	11 220 + 596 (11,06)	8862 + 710 (9,04)	27 330 + и. о. (25,8)	20 572 + и. о. (19,8)
Вл. башк. яз.	403 (0,37)	326 (0,31)	147 (0,14)	3548 (3,35)	2608 (2,52)
Удмурты	27 918	25 906	31 923	22 625	21 477
Вл. тат. яз. + родн. тат. яз.	5286 + 687 (21,4)	5237 + 667 (22,7)	4111 + 701 (15,07)	8623 + и. о. (38,1)	7678 + и. о. (35,7)
Вл. башк. яз.	472 (1,69)	122 (0,47)	133 (0,42)	2 921 (12,91)	963 (4,48)

и удмуртов республики постепенно падал, достигнув минимума накануне развала Советского Союза. При этом масштабы татароязычности этих народов, зафиксированные в результате «советских» переписей, представляются вполне репрезентативными и отражающими реальное положение дел.

Совершенно парадоксальными выглядят данные, опубликованные по данному аспекту проблемы применительно к итогам «постсоветских» Всероссийских переписей. Почему-то татароязычная компетентность и чувашей, и марийцев, и удмуртов республики по итогам этих переписей многократно возрастает и достигает неправдоподобных масштабов. При этом совершенно фантастическими выглядят официально опубликованные данные о «башкироязычности» чувашей, марийцев и удмуртов Башкортостана. Наиболее искаженными являются в этом смысле результаты переписи 2002 года, когда государственная статистика утверждает, что почти 13% удмуртов, 8% чувашей и 3,5% марийцев владеют башкирским языком, хотя никогда в башкироязычной среде не проживали. Таких показателей знания и владения чужим для них башкирским языком данные этносы не демонстрировали в начале

XX в. даже применительно к татарскому языку, хотя тогда именно этот язык выступал своеобразным языком межнационального общения для нерусских народов макрорегиона. Подобная ситуация констатируется представителями государственной этностатистики вопреки хорошо известному положению о том, что старшее поколение чувашей, марийцев и удмуртов Башкортостана, действительно владевшее тюркскими (прежде всего — татарским) языками, сейчас практически вымерло, а молодое поколение этими языковыми компетенциями не владеет вообще [8, 165]. В результате проведенного анализа мы приходим к выводу о том, что постсоветские переписи, применительно к материалам этностатистики, в условиях Башкортостана, как уже довольно обоснованно доказали некоторые другие, в том числе — московские авторы (например, академик В. А. Тишков), являются результатами фальсификации данных, проведенной по каким-то политизированным в своей основе причинам.

Резюмируя основные положения статьи, необходимо подчеркнуть наличие следующих основных тенденций и противоречий в процессе влияния урбанизации на этноязыковое поведение нерусских народов Башкортостана как

одного из самых полиэтничных регионов современной России.

Во-первых, в течение всего XX в. происходило не только интенсивное развитие национально-русского двуязычия, достигшее к началу текущего столетия почти абсолютных (близких к 100%) показателей среди нерусских этносов, но и их значительная русскоязычная ассимиляция, осуществляемая в основном в городских условиях.

Во-вторых, в этом смысле именно процесс урбанизации оказывал и продолжает оказывать основное влияние на русскоязычную ассимиляцию нерусских народов, мигрирующих из сельской этноязычной среды в городскую среду с доминированием русского языка во всех сферах жизнедеятельности, в том числе — во внутрисемейном общении. Статистическое сравнение урбанизированности и русскоязычности нерусских этносов показывает жесткую корреляционную связь между последствиями этих процессов.

В-третьих, среди горожан-марийцев (19,4%), горожан-чувашей (28,5%) и горожан-удмуртов (21,5%) масштабы признания родным языком

русского даже значительно выше, чем среди более урбанизированных татар и башкир. Это вызвано, скорее всего, территориальной оторванностью этих этносов от «своих» этнонациональных республик и мест компактного расселения, а также — чрезвычайно дисперсным их расселением в городах. Последнее обстоятельство не позволяет сформировать сколько-нибудь устойчивые ареалы национально-языкового общения и приводит, в конце концов, к замене родного языка русским.

В-четвертых, анализ материалов государственной этнотатистики новейших Всероссийских переписей (2002 и 2010 гг.), применительно к языковой компетенции некоторых (в особенности — финно-угорских) нерусских этносов в условиях Башкирии, дополнительно показывает, что ее результаты не репрезентативны и не подтверждаются результатами многочисленных и масштабных социологических опросов, проведенных самими различными творческими коллективами и службами. Данный «этнодемографический парадокс» требует специального и более глубокого научного исследования.

Список источников

1. Галлямов Р. Р. Многонациональный город: этносociологические очерки. Уфа, Гилем, 1996. 200 с.
2. Регионы России. Хроника и руководители. Т. 8 : Республика Марий Эл. Чувашская республика. Республика Башкортостан / под ред. К. Мацузато. Саппоро ; Екатеринбург : Центр славянских исследований при университете Хоккайдо; Изд-во Уральского ун-та, 2003. 342 с.
3. Галлямов Р. Р. Элита Башкортостана: политическое и конфессиональное измерения. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2006. 248 с.
4. Трансформация социально-экономических процессов в современной России. Ульяновск : Зебра, 2019. 209 с.
5. Галлямов Р. Р., Кучумов И. В. Русские Башкортостана: демографические и этноязыковые процессы в многонациональной среде в XX веке // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4(49). С. 99–108.
6. Кучумов И. В., Абрамова С. Р. Русские в Башкортостане в XX веке: историко-демографический анализ. Уфа : Первая типография, 2018. 116 с.
7. Абрамова С. Р., Сафин Ф. Г., Халиулина А. И. Русские Башкортостана: этнодемографические и языковые процессы (1979–2014 гг.). Уфа : Первая типография, 2019. 176 с.
8. Сафин Ф. Г., Мухтасарова Э. А., Халиулина А. И. Этнодемографическое и этноязыковое развитие финно-угорских народов в Урало-Поволжье // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 2. С. 152–167.

References

1. Gallyamov R. R. Multinational city: ethnosociological essays. Ufa: Gilem; 1996. 200 p. (In Russ.).
2. Regions of Russia. Chronicle and leaders. T. 8: Republic of Mari El. Chuvash Republic. Republic of Bashkortostan / ed. by K. Matsuzato. Sapporo; Yekaterinburg: Center for Slavic Studies at Hokkaido University; Ural University Publishing House; 2003. 342 p. (In Russ.).
3. Gallyamov R. R. Elite of Bashkortostan: political and confessional dimensions. Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; 2006. 248 p. (In Russ.).

4. Transformation of socio-economic processes in modern Russia. Ulyanovsk: Zebra; 2019. 209 p. (In Russ.).
5. Gallyamov R. R., Kuchumov I. V. Russians of Bashkortostan: demographic and ethno-linguistic processes in a multinational environment in the 20th century. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies))*. 2020;4(49):99–108. (In Russ.).
6. Kuchumov I. V., Abramova S. R. Russians in Bashkortostan in the XX century: historical and demographic analysis. Ufa: First typography; 2018. 116 p. (In Russ.).
7. Abramova S. R., Safin F. G., Khaliulina A. I. Russians of Bashkortostan: ethnodemographic and linguistic processes (1979–2014). Ufa: First typography; 2019. 176 p. (In Russ.).
8. Safin F. G., Mukhtasarova E. A., Khaliulina A. I. Ethno-demographic and ethno-linguistic development of the Finno-Ugric peoples in the Ural-Volga region. *Finno-ugorskij mir = Finno-Ugric world*. 2019;11(2):152–167. (In Russ.).

Информация об авторах

Р. Р. Галлямов — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, истории и права;

Р. Т. Фархтдинов — кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, истории и права.

Information about authors

R. R. Gallyamov — Doctor of Science (Sociological), Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Law;

R. T. Farkhtdinov — Candidate of Science (Sociological), Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Law.

Статья поступила в редакцию 15.09.2022; одобрена после рецензирования 23.09.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 15.09.2022; approved after reviewing 23.09.2022; accepted for publication 26.09.2022.